

Лу Гэ стоял в стороне, наблюдая за их потасовкой с замирающим сердцем. Он хотел было вмешаться, чтобы разнять их, но, увидев силу ударов и мощь кулаков, не решился подойти. Если бы хоть один из них случайно пришелся по нему, внутренних повреждений было бы не избежать.

Бах!

Раздался оглушительный грохот: обмениваясь ударами, женщины с такой силой налетели на дверь ближайшего банкетного зала, что та попросту вылетела из петель. В этом мире женщины в драках не ограничивались тем, чтобы таскать друг друга за волосы, царапать лица или рвать одежду. Их удары были жесткими, тяжелыми и ничуть не уступали тем, что он видел в драках своих приятелей в прошлой жизни.

Из-за яростного сражения посетители зала, чью дверь разнесли в щепки, сначала хотели было обматерить хулиганок, но, увидев, с какой свирепостью дерутся Чэнь Хайлин и Ся Цинлань, поспешили схватиться за телефоны, чтобы вызвать полицию. Вскоре на шум сбежались пять или шесть официантов, которые с трудом растащили дерущихся.

— Отпустите! Да как она смеет обижать моего Лу Гэ, я её в порошок сотру! — глаза Ся Цинлань покраснели от ярости. На её белоснежном лице проступили синяки и ссадины, из уголка рта текла кровь, но она продолжала отчаянно выкрикивать угрозы.

Чэнь Хайлин тоже досталось: лицо в кровоподтеках, волосы растрепаны, дорогой деловой костюм разорван в клочья, обнажая белоснежные плечи. От её былой элегантности и холодности не осталось и следа. Сейчас она выглядела мрачно, а её взгляд, устремленный на Ся Цинлань, был настолько ледяным и хищным, будто она собралась её проглотить. Если бы не крепкие руки охранников и официантов, она наверняка бросилась бы в бой снова.

В конце концов, всех троих забрали подроспевшие сотрудницы полиции.

Они сидели в полицейской машине, напротив друг друга, под присмотром двух женщин-офицеров.

— Лань-цзе, ты как? — Лу Гэ придвинулся ближе к Ся Цинлань, видя, как она то и дело шипит от боли, втягивая воздух сквозь зубы.

Во время драки адреналин притуплял чувства, но теперь, когда пришло спокойствие, боль нахлынула с новой силой, заставляя её лицо болезненно искажаться.

— Пустяки, это всего лишь мелкие царапины, не переживай за меня, Лу Гэ, — отмахнулась Ся Цинлань.

Однако, заметив, что правая щека Лу Гэ слегка припухла, а уголок рта разбит — словно его

укусила бешеная собака, — она почувствовала, как сердце сжалось от жалости к нему.

— И надо же было какому-то злобному псу поднять руку на такого кроткого парня, совсем совести нет! — Ся Цинлань бросила полный ненависти взгляд на мрачную Чэнь Хайлин, недвусмысленно давая понять, кого имеет в виду.

Две женщины-полицейские тоже одарили Чэнь Хайлин презрительным взглядом. Опираясь на многолетний опыт работы, они быстро восстановили картину событий: Чэнь Хайлин, движимая похотью, решила приударить за Лу Гэ, а когда тот отказался, применила грубую силу. А Ся Цинлань, увидев, как обижают её парня, проявила характер и бросилась на защиту.

Чэнь Хайлин почувствовала на себе эти полные презрения взгляды. Её кулаки сжались, виски запульсировали, и она стиснула зубы, сдерживая гнев.

— Лань-цзе, я тут взял с собой мазь, давай я намажу, — Лу Гэ достал из рюкзака небольшую баночку. Он только что выменял её у Сяо Ся: средство было дорогое, стоило целых четыре очка, которые он с таким трудом накопил, обменяв свои деньги. Хотя Сяо Ся обычно была щедра, в вопросах очков она становилась невероятно прижимистой.

— Потерпи немного, — Лу Гэ нанес немного крема на кончики своих изящных пальцев и принялся бережно смазывать ушибы на лице Ся Цинлань. Увидев, как она морщится от боли, он инстинктивно подул на ранку.

Ощувив тепло его дыхания, Ся Цинлань мгновенно вспыхнула, даже уши стали пунцовыми. Сердце забилося в бешеном ритме, разгоняя кровь по телу, отчего она почувствовала, как её бросило в жар. Украдкой глядя на сосредоточенное лицо Лу Гэ, она не могла отвести взгляд от его красивых черт. Ой, не слишком ли интимно они сейчас выглядят?

Полицейским это казалось вполне естественным — влюбленная парочка, что тут такого? Однако для Чэнь Хайлин это было личным оскорблением. Вид того, как Лу Гэ нежно заботится о другой женщине, заставил её ярость выплеснуться через край.

— Лу Гэ! Ты испытываешь моё терпение! — рявкнула Чэнь Хайлин и вскочила, намереваясь схватить его и прочить, чтобы он понял, чем грозит измена.

— Ты чего? Сидеть! — её тут же жестко усадили на место подоспевшие сотрудницы полиции.

— Что такое? Хочешь подраться прямо на глазах у полиции? — Ся Цинлань, увидев, как взвилась Чэнь Хайлин, ничуть не испугалась и сжала кулаки, готовая продолжать выяснение отношений.

— Лань-цзе, не обращай на неё внимания, — Лу Гэ потянул Ся Цинлань за руку, успокаивающе глядя на неё.

— Хорошо, как скажешь, — при виде Лу Гэ Ся Цинлань тут же расцвела, послушно отвернувшись от яростного взгляда Чэнь Хайлин.

— Лу Гэ, если ты пытался привлечь моё внимание таким способом, то признаю — тебе это удалось! — Чэнь Хайлин глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и, сверкнув глазами, холодно добавила: — Я дам тебе шанс вернуться ко мне.

— О господи, ну и наглость! — Ся Цинлань была в шоке. Нужно быть совершенно бесстыдной, чтобы нести такой бред.

Лу Гэ удержал рвущуюся в бой Ся Цинлань и, спокойно посмотрев на Чэнь Хайлин, едва заметно усмехнулся.

— Чэнь-цзун, у вас, видимо, короткая память. Разве нас еще что-то связывает? Если у вас плохое настроение, не стоит приходить ко мне за развлечением. К тому же, я больше не тот Лу Гэ, что был раньше. У меня своя жизнь, и я вполне доволен тем, как она сложилась.

— Ха! Лу Гэ, ты правда думаешь, что без меня тебе станет лучше? — Чэнь Хайлин холодно рассмеялась, пропуская его слова мимо ушей. Она была уверена: зная, как сильно он её любил и чем ради неё жертвовал, он не мог так просто уйти. Стоит ей поманить пальцем, и он прибежит обратно. А сейчас он просто ревнует из-за возвращения Линь Фэна и пытается задеть её, притворяясь равнодушным и флиртуя с другими.

— Чэнь Хайлин, должен признать, вы невероятно самонадеянны, — Лу Гэ покачал головой. Она всё еще считала его тем прежним Лу Гэ, который любил её до мозга костей. — Но вынужден вас разочаровать: прежний Лу Гэ давно мертв.

Лу Гэ смотрел на неё спокойным, отстраненным взглядом, на губах играла насмешливая улыбка.

Чэнь Хайлин замерла. Встретившись с этим холодным, чужим взглядом, словно он смотрел на совершенно незнакомого человека, она почувствовала, как в груди поселилась необъяснимая тревога.